

ТЕМА СМЕРТИ В ЛИРИКЕ А.А. БЛОКА

Мусурмонова Азиза Рустам кизи

Магистрант Термезского государственного университета

Аннотация: В статье исследуется использование дескриптивной лексики, а именно цветовых эпитетов для передачи мотива смерти в творчестве А. А. Блока как одного из самых ярких представителей символизма, а также находящейся под его влиянием М. И. Цветаевой. Ключевые слова: символизм, смерть, цветовые эпитеты, семантика.

Ключевые слова: символизм, смерть, прилагательные цвета, семантика.

Abstract: The article examines the use of descriptive vocabulary, namely color epithets to convey the motive of death in the works of A. A. Blok as one of the most prominent representatives of symbolism, as well as M. I. Tsvetaeva, who was under his influence. Key words: symbolism, death, color epithets, semantics.

Keywords: symbolism, death, color adjectives, semantics.

Тема смерти, как и темы любви, Родины, назначения поэта, не остаётся без внимания у литераторов. К этой теме обращались такие художники слова, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. А. Фет и многие другие. Серебряный век русской литературы начинается с зарождением нового литературного течения – символизма, в котором на первый план выходят темы экзистенциальные: Жизнь, Смерть, Бог [5]. Новое направление привлекло к себе внимание многих литературоведов. Экзистенциальные темы, причём не только в творчестве поэтов-символистов, подверглись подробному изучению. Например, тема смерти рассматривалась в работе К. А. Кедровой Челищева «Мотивы смерти у М. Лермонтова». Более тщательному и многоаспектному анализу мотива смерти посвятила свои работы Е. Ю. Шиманова, являющаяся автором статей «Изображение смерти в стихотворении И. С. Тургенева «Старуха»», «Ситуация ожидания смерти в повести И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека»», «Мотивика смерти в творчестве И. С. Тургенева: Теоретический аспект», «Мотив смерти в повести И. С. Тургенева «Степной

король Лир»» и т. д. Профессор К. Харт Ниббригор в своей работе «Эстетика смерти» пишет: «Говорить о смерти – наивысшее, сверхчеловеческое достижение психоаналитического переноса. Мы переводим смерть в метафоры, не зная ее, будучи накоротке с ней разве что в том случае, когда она служит нам опорой в вымыщенном мире» [8]. Мотив смерти отразил в своих работах И. М. Машбиц-Веров, советский литературовед и критик, исследовавший русский символизм. Он отмечает, что в поэзии символистов старшего поколения реальный мир превращался в мир страданий, мук, боли [4, 20-21]. Именно здесь берёт своё начало мотив смерти, отразившийся в творчестве не только символистов старшего поколения, но и «младосимволистов». Символизм – направление в европейской и, в частности, русской литературе, достигшее наибольшего развития на рубеже XIX и XX веков. Для символистов в общем характерны «мистическое содержание» и «расширение художественной впечатлительности», «интуитивное постижение таинственной сущности мира и души человека, непосредственно раскрывающееся в индивидуальном лирическом переживании поэта и выраженное в художественном слове символами, метафорическими иносказаниями и намёками, повышенным музыкальным воздействием стихотворного языка, соответствующим иррациональному характеру этого переживания» [3, 28]. Одним из самых ярких представителей символизма являлся А. А. Блок, начавший свою литературную деятельность в 1903 г. Через многие его стихотворения проходит мотив смерти, тесно связанный с двумя цветовыми обозначениями — по нашим наблюдениям, белым и красным. И это не удивительно, поскольку в поэзии начала XX века белый и красный цвета активно использовались в различных символических преломлениях многими поэтами, такими, в частности, как В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус и др. В белом цвете поэты видят мистическую неопределенность, полную возможностей, которым не суждено сбыться. Считается, что этот цвет связан с негативными эмоциями и с мыслями, обращенными в потусторонний мир [2]. Это можно объяснить ассоциативной связью с бледностью, холодностью, которые сопутствуют смерти; саван,

одеваемый на умершего, также имеет белый цвет. Красный же цвет ассоциируется, с одной стороны, с такими отвлечёнными понятиями, как гнев, ярость, но в то же время и страсть, а с другой — с кровью, ранами, телесной болью, смертными муками. Выбранные нами для анализа эпитеты относятся к группе цветовых эпитетов, следовательно, принадлежат к дескриптивной лексике. Н. Д. Арутюнова считает, что «чем диффузнее и дескриптивнее значение слова, тем легче оно метафоризируется» [1, 149]. Но, проанализировав ассоциативную основу для переноса в исследуемых словах, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев эти ассоциации имеют метонимическую природу. Одновременное использование этих двух цветов наблюдается в стихотворении К. Д. Бальмонта «Белый», где употреблены эпитеты чистая белизна, белый цвет. В стихотворении встречается также слово саван, которое, как уже было сказано выше, ассоциативно связано с мотивом смерти. В строчке «Что в белом — в белом! — вспышка алости» белый цвет несёт за собой алый, то есть красный. В данном случае мы наблюдаем пример оксюморона, то есть сочетание противоположных по смыслу слов с целью показать противоречивость, сложность объекта. Влияние А. А. Блока наблюдается в схожести целого ряда мотивов. Так, в своих художественных определениях М. И. Цветаева также использует белый и красный цвета как сопутствующие смерти. Так, в стихотворении «Ваши белые могилки рядом» к слову могилки подобран эпитет белые. Заметим, что в стихотворении используется кольцевая композиция, придающая особую значимость данным строчкам, символизирующими смерть, покой, вечность. В другом стихотворении «Белое солнце и низкие, низкие тучи...» белый цвет, вызывая чувства скорби, обречённости, уныния, ассоциируется с голодом, войной и смертью. В стихотворении «Обречённая» мы тоже наблюдаем использование эпитета бледный (бледные ручки, бледная девушка), имеющего символическую окраску и ассоциирующегося с мотивом смерти ("Словно акула за маленькой рыбкой"). Эту же смысловую отягощённость эпитета бледный встречаем и в стихотворении А. А. Блока «Твоё лицо бледней, чем было...». Красный же цвет

как выражение мотива смерти, наблюдается у М. И. Цветаевой в стихотворениях, посвященных событиям Октябрьской революции и Гражданской войны. Например, в стихотворении «Ветер, ветер, выметающий...» видим использование эпитета пурпуровый: Пурпуровое поветрие, Первый вестник мятежу, — Ветер — висельник и ветреник, — В кулачке тебя держу! Рассмотрим стихотворение «Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь!..», написанное в декабре 1920 г. В данном тексте эпитеты красный и белый можно рассматривать как дилогию, то есть фигуру нарочито двусмысленной речи, основанную на употреблении полисемичных слов или слов, имеющих омонимы, в таком контексте, который исключает их однозначное истолкование [6, 193]. С одной стороны, красный может трактоваться как представитель Красной гвардии, а белый — как представитель Белой гвардии, но с другой стороны — как цвета крови (красный) и бледности (белый), а значит, и смерти. Подтверждение данного факта можно найти в строчках «Затуманила меня кровь-руда» и «Кровавые зевы», а также в четверостишии: Белый был — красным стал: Кровь обагрила. Красным был — белый стал: Смерть побелила. Таким образом, мы можем сделать вывод об общности образной семантики лирики Цветаевой и Блока, что отражено в системе используемых эпитетов (мотив смерти тесно связан с цветовыми обозначениями: красные, пьяно-алою, огненные, медный, окровавленный у Блока и кровавый, красный у Цветаевой). Мы хотели бы также указать на некоторую зависимость, производность системы выразительных средств Цветаевой от художественного лексикона Блока (бледная девушка (смерть) — это, видимо, прямое заимствование у Блока либо аллюзия на пьесу «Незнакомка»).

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 149.
2. Бельская Л. Л. Песенное слово: поэтическое мастерство С. Есенина. М.: Просвещение, 1990

3. www.literature.ru

4. Шойназарова, Вазира Хушбаковна, and Сабохат Мамашукрова. "О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК." *Гуманитарный трактат* 38 (2018): 14-15.

5. Shoynazarova, Vazira Khushbokovna, and Husniddin Bahritdinovich Ruziev. "Teaching english to young learners." *Иностранные языки в Узбекистане*, (3) (2019): 64-71.

6. Алаудинова Д. Theoretical approach of oral communication competency //Общество и инновации. – 2022. – Т. 3. – №. 3/8. – С. 147-151.

7. Technology Of Teaching Languages AD RustamovnaJournalNX, 180-183, 2020

8. Jo'rayeva N. S. EVFEMIZMLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI //Экономика и социум. – 2021. – №. 1-1. – С. 107-110